

**К ВОПРОСУ О ЦЕЛЯХ И ПЕРВЫХ ПОСЛЕДСТВИЯХ ОККУПАЦИИ
АЗЕРБАЙДЖАНА СОВЕТСКОЙ РОССИЕЙ В 1920 ГОДУ****Р.Э.ИСМАИЛОВ***Институт истории НАН АР**rafik-ismayilov@yahoo.com*

Когда речь заходит о целях вторжения войск Советской России в пределы Азербайджанской Демократической Республики в апреле 1920 года, от большинства исследователей и всех, кто просто интересуется проблемами тех лет, можно услышать: Россия, прежде всего, стремилась овладеть нефтяными богатствами Баку. Оснований для такого суждения существует великое множество. Прежде всего, к ним относятся многочисленные высказывания лидера России тех лет - Владимира Ильича Ленина.

Еще весной 1919 года Ленин, сокрушаясь по поводу тяжелого экономического положения, в котором оказалась Россия, говорил: «Что делает наше положение особенно трудным..., так это затруднения в продовольствии и транспорте. А работать без топлива нет возможности... В Баку нефть отняли у нас англичане. Они, захватив часть судов на Каспийском море и завладев Грозным, мешают нам воспользоваться нефтью. Без топлива же ни промышленность, ни железные дороги не могут работать» (1, т.38, 248). До 1920 года для Ленина не характерны категоричные суждения о необходимости резких действий по отношению к независимому Азербайджану. До того, в ряде случаев Ленин выразил сожаление по поводу того, что его соратники не сумели удержать власть в Баку в 1918 году. Так, например, в августе 1919 года, говоря об утрате коммунистами власти в Венгрии, Ленин сравнил эти события с ситуацией в Баку летом 1918 года. Сравнение это было нужно Ленину лишь для того, чтобы в очередной раз заклеить «социал-предателей» (1, т.39, с. 148). Как справедливо пишет исследователь Р.С.Мустафа-заде до поры до времени российское правительство «никак не реагировало на призывы правительства АДР к установлению дипломатических отношений, так как надеялось восстановить свои позиции в нефтяном Баку, лишив АДР внешней военно-политической поддержки усилиями своей дипломатии» (2, 44). Но с конца 1919 года Ленин все чаще возвращается к бакинской тематике. И, как верно отмечают российские исследователи М.Волхонский и В.Муханов, «изменение ситуации в самой России в пользу большевиков к началу 1920 года вернуло на повестку дня вопрос о действиях окрепшей Советской власти в отношении таких традиционно находившихся в российской сфере влияния регионов, как Кавказ и Средняя Азия» (3, 194). Это, несомненно, имело следствием курс Российского правительства на постепенное поглощение Азербайджана. К такой мысли располагала и внут-

риполитическая обстановка в самом Азербайджане, когда достаточно значительная часть азербайджанского общества была склонна к уступкам России. 2 января 1920 года последовала нота народного комиссара иностранных дел РСФСР Г.В.Чичерина Азербайджанскому правительству. Чичерин предлагал Азербайджану заключить военный союз против белогвардейской армии Деникина. В ответной ноте министр иностранных дел Азербайджана заявил, что борьба противоборствующих сил в России является внутренним российским делом, и Азербайджан не намерен в него вмешиваться (4, 83). Такое заявление руководителя внешнеполитического ведомства АДР поистине разгневало Москву. Об этом свидетельствует проект постановления Политбюро ЦК РКП (б), составленный тогда же, в январе 1920 года, в котором говорилось: «Поручить НКВД вести политику величайшей сдержанности и недоверия по отношению к Азербайджанскому правительству ввиду того, что оно отказало нам в предложении совместных военных действий против Деникина и оказывает услуги военным силам Англии, действующих против нас на Каспийском море. С полной определенностью подчеркивая наше неуклонное признание (права) трудящихся масс каждой нации на самоопределение, НКВД должен решительно протестовать против такого поведения Азербайджанского правительства» (5, с.318). Хотя приведенный вариант решения так и остался проектом, тем не менее, он весьма наглядно продемонстрировал характер реакции на ноту Азербайджанского правительства. Об этом же говорят и следующее высказывание Ленина в одном из его выступлений в январе 1920 года, отрывок из которого был напечатан в газете «Правда» 3 февраля 1920 года: «Мы предлагали Грузии и Азербайджану заключить соглашение против Деникина. Они отказались, ссылаясь на то, что они не вмешиваются в дела других государств. Мы посмотрим, как будут смотреть на это рабочие и крестьяне Грузии и Азербайджана» (1, т. 40, 98). В этих словах явно чувствуется угроза дестабилизировать внутривнутриполитическую ситуацию в Азербайджане. В следующей ноте российского Наркомата иностранных дел, посланной 23 января 1920 года, говорилось, что Азербайджанское правительство должно согласиться на военный союз против российской контрреволюции. На этот раз ответ Министерства иностранных дел Азербайджана последовал не сразу, спустя лишь полтора месяца, 7 марта 1920 года. Министр иностранных дел АДР Фатали хан Хойский категорично ответил, что главным условием согласия на ведение переговоров о военном союзе может служить признание Россией независимости Азербайджана, без всяких оговорок. Задержка с ответом со стороны Азербайджанского правительства вполне объяснима. Она была связана с серьезными разногласиями в Азербайджанском правительстве, парламенте и обществе по вопросам отношения с Россией. Помимо созданной в феврале 1920 г. Коммунистической партии Азербайджана, выступавшей, безусловно, за союз с Советской Россией, за кардинальное изменение отношения к северному соседу выступали практически все действовавшие в стране партии за исключением Мусавата. Но и в самом Мусавате серьезно выделялось левое крыло, возглавляемое Мамед Гасаном Гаджинским, которое однозначно ратовало за укрепление отношений с Россией (4, 85-86). Обо всех перипетиях внутривнутриполитической борьбы в Азербайджане было известно и в России. Это, объективно, усиливало настойчивость России в вопросах обеспечения собственных интересов. С созданием Коммунистической партии курс на захват власти

в Азербайджане становится все более очевидным. По мнению Р. Мустафа-заде к середине марта Политбюро во главе с Лениным определились в выборе стратегической линии в отношении АДР (2, 91). 17 марта 1920 года Ленин в телеграмме Реввоенсовету Кавказского Фронта откровенно пишет: «Взять Баку нам крайне, крайне необходимо. Все усилия направьте на это, причем обязательно в заявлениях быть сугубо дипломатичным и удостовериться максимально в подготовке твердой местной Советской власти» (1, т. 51, 163). Ленин все более настойчив в вопросах создания «твердой местной власти». В этой связи он обязывает своих эмиссаров быть крайне деликатными по отношению к мусульманскому населению. В телеграмме в Реввоенсовет Кавказского Фронта на имя Г. К. Орджоникидзе 2 апреля 1920г. он наставляет: «Еще раз прошу действовать осторожно и обязательно проявлять максимум доброжелательности к мусульманам... Всячески демонстрируйте и притом самым торжественным образом симпатии к мусульманам, их автономии, независимость и прочее» (6, 285). Эта установка органически вписывалась во взятый коммунистами еще весной 1919 года курс на создание «независимого Советского Азербайджана». С созданием же Коммунистической партии Азербайджана контуры реализации плана стали видны более отчетливо. Совершенно очевидно стало, что ориентир взятия Баку носит чисто условный характер. Речь уже шла об овладении всем Азербайджаном. Как писал азербайджанский исследователь Парвиз Дарабади в течении марта-апреля 1920г. «между руководителями АКП (б) и С.М.Кировым, командованием XI армии, подошедшей к этому времени к северным границам Азербайджанской Республики» устанавливается постоянный контакт (7, 154). Руководство России и его представители в армии и в местной Коммунистической партии взяли твердый курс на свержение правительства АДР и ликвидацию независимости Азербайджана. Но, при этом, не переставали твердить о том, что речь идет о независимом, хотя и коммунистическом Азербайджане. В директиве командования Кавказским фронтом от 21 апреля командующему XI армии М. Левандовскому ставилась задача овладения Бакинской губернией. Но уже 25 апреля в дополнение к этой директиве ставилась задача овладение всем Азербайджаном. 22 апреля 1920 года на совместном заседании Бакинского бюро Кавказского краевого комитета РКП (б), Бакинского и Центрального комитета АКП (б), при участии нелегально прибывших представителей XI Красной Армии в Баку состоялось совещание, на котором было принято решение начать 27 апреля вооруженное восстание с целью свержения правительства АДР. Окончательно план операции был обсужден 25 апреля в Петровске при участии Г.Орджоникидзе, командующего советскими войсками М.К.Левандовского, представителей Азербайджанского Центрального и Бакинского Комитетов партии Баба Алиева, Левана Гогоберидзе, Габиба Джабиева, Анастаса Микояна, Газанфара Мусабекова и других. На нем в деталях был обсужден план предстоящих действий (7, 155). Решающая роль в предстоящей акции отводилась XI Красной Армии. Она и сыграла эту роль в утрате правительством АДР власти в стране. В советской историографии, исторических произведениях недавнего прошлого упорно проводилась мысль, что приходу частей Красной Армии предшествовало едва ли не всенародное восстание бакинских рабочих, ведомых азербайджанскими коммунистами. На самом деле активность бакинских рабочих совпала, в основном, с активностью XI Красной Армии. В ночь с 26 на 27

апреля подразделения армии пересекли границу Азербайджана. В этот же день, 27 апреля рабочие отряды взяли под контроль основные районы города, а части военного гарнизона, экипажи военных кораблей заявили о своей поддержке выступления рабочих. Эпизодическое сопротивление отдельных подразделений национальной армии вдоль следования бронепоездов и отрядов Красной Армии не в состоянии было изменить ход событий (7, 158-160). Делегация коммунистов во главе с Гамидом Султановым предъявила от имени ЦК АКП (б), Бакинского бюро Кавказского краевого комитета РКП(б) и Центральной рабочей конференции парламенту ультиматум о сдаче власти в течение ближайших 12 часов. В 20 часов 45 минут началось экстренное и чрезвычайное заседание азербайджанского парламента. В 23 часа оно завершило свою работу. В принятом постановлении по поводу сдачи власти коммунистам говорилось о следующих условиях передачи власти: 1. Сохраняется полная независимость Азербайджана; 2. Созданное коммунистами правительство будет временным; 3. Окончательная форма управления будет определена высшим законодательным учреждением в лице Совета рабочих, крестьянских и аскерских депутатов; 4. Все служащие, за исключением ответственных работников, остаются на своих местах; 5. Гарантируется неприкосновенность жизни и имущества членов правительства и парламента; 6. Не допустить вступления частей Красной Армии с боем в Баку; 7. Новое правительство не допустит утраты Азербайджаном независимости (4, 93-94).

Таким образом, целью захвата Азербайджана Красной Армией, безусловно, было его подчинение Советской России. Эта цель изначально противоречила провозглашаемым принципам, которые, в частности, нашли свое отражение в постановлении парламента Азербайджана от 27 апреля 1920 года. Главное противоречие крылось в нежелании России сохранить независимость Азербайджана, даже в социалистическом варианте. Уже 29 апреля, на следующий день после свержения правительства АДР Ленин, выступая на Всероссийском съезде рабочих стекло-фарфорового производства, говорил: «Вчера нами была получена весть из Баку, которая указывает, что положение Советской России направляется к лучшему; мы знаем, что наша промышленность стоит без топлива, и вот мы получили весть, что Бакинский пролетариат взял власть в свои руки и сверг Азербайджанское правительство. Это означает, что мы имеем такую экономическую базу, которая может оживить всю нашу промышленность... Таким образом, наш транспорт и промышленность от бакинских нефтяных промыслов получают весьма существенную помощь» (1, т.40, 332). Как видно, Ленин видел главный результат большевистского переворота в Азербайджане в конкретной экономической выгоде для России. И, видимо, не был уверен в том, какую форму государственного управления следует избрать для Азербайджана. Сразу после устранения правительства АДР Военно-революционный комитет Азербайджана обратился к Ленину. В обращении говорилось, «что объявляя старое мусаватское правительство изменниками народа и врагами независимости страны, порывает отношения с Антантой и другими врагами Советской России. Не имея возможности собственными силами удержать натиск соединенных банд внешней и внутренней контрреволюции, Временный Революционный Комитет Азербайджана предлагает правительству Российской Советской республики вступить в братский союз для совместной борьбы с мировым импе-

риализмом и просит немедленно оказать помощь путем присылки отрядов Красной Армии» (8, 22-23). Характерно, что ответ Ленина последовал не сразу – лишь 5 мая, спустя неделю после обращения Азревкома. И вряд ли это, можно объяснить какими-либо субъективными причинами. Безусловно, просьба Революционного комитета Азербайджана о помощи носила формальный характер и не требовала ответа. Части Красной Армии уже в момент обращения находились в Азербайджане. Но приветствие в связи с победой Советской власти следовало послать тотчас. И это Ленин не мог не понимать. Так почему же так задержалось приветствие? Ответ можно найти в тексте телеграммы Ленина. Обращение Ленину сделано от имени Военно-революционного комитета. Приветственная телеграмма Ленина направлена в адрес Советского социалистического правительства Азербайджана. В ней говорилось: «Совнарком приветствует освобождение трудовых масс независимой Азербайджанской Республики и выражает твердую уверенность, что под руководством своего Советского правительства независимая республика Азербайджана совместно с РСФСР отстоит свою свободу и независимость от заклятых врагов угнетенных народов Востока – от империализма. Да здравствует независимая Советская республика Азербайджан! Да здравствуют рабочие и крестьяне Азербайджана! Да здравствует союз рабочих и крестьян Азербайджана и России!» (1, т.41, 119).

В приветствии Ленина обращаем внимание на следующее. В нем неоднократно упоминается Азербайджан, и при этом как независимая республика. Такое ощущение как будто в ответ тем, кто ставит под сомнение возможность существования Азербайджана в качестве независимого государства. При этом ни разу не упоминается недавно созданная Коммунистическая партия Азербайджана. Не упоминается и Бакинская партийная организация. Зато отдельно говорится о Советском правительстве Азербайджана. Есть основание полагать, что Бакинская партийная организация не желала признавать лидерство ЦК Компартии Азербайджана. За этими разногласиями, возможно, скрывались разные подходы к вопросу о статусе Баку. Коммунисты-азербайджанцы однозначно видели в Баку бесспорную столицу Азербайджана. Многие из коммунистов-неазербайджанцев полагали, что, учитывая национальный состав населения, в котором азербайджанцы не составляли и половины населения города, Баку целесообразно вывести из состава Азербайджана. Видимо, последнее слово в этом вопросе оставалось за Москвой. И Ленин высказал свою точку зрения, правда, не сразу. Можно предположить, что решающее значение в глазах московских руководителей имела перспектива превращения Азербайджана в центр революционного движения на Востоке, а Баку – в цитадель распространения социализма. Отсюда и специальное упоминание в ленинском послании «угнетенных народов Востока». Но еще большее значение имело в послании специальное упоминание Советского правительства Азербайджана, которое и должно возглавить трудящихся Азербайджана в их борьбе за социализм. Поскольку правительство возглавлял Нариман Нариманов, Ленин четко дал понять, кого Москва на данном этапе рассматривает в качестве ведущей политической фигурой в Азербайджане.

Принципиальное значение в начале большевистского правления в Азербайджане имел вопрос о принадлежности Нагорного Карабаха и Нахчывана. Воспользовавшись изменившейся ситуацией, ликвидацией институтов государ-

ственной власти АДР, прежде всего армии, Армения вновь предъявила свои претензии на азербайджанские территории. Армянские вооруженные силы вторглись в Зангезур, в Карабах, в северо-западные районы Азербайджана. 30 апреля 1920 года была опубликована нота протеста народного комиссара иностранных дел Азербайджана М.Д.Гусейнова, которую он направил главе министерства иностранных дел Армении, где было заявлено требование о прекращении провокаций. В противном случае Азербайджан угрожал, что будет считать себя в состоянии войны с Арменией (2, 209). Вряд ли Азербайджан мог самостоятельно решиться на объявление войны кому бы то ни было, в том числе Армении. Части национальной армии Азербайджана стали составными частями Красной Армии, и лишились права действовать самостоятельно. Лишение Азербайджана возможности собственными силами обеспечивать территориальную целостность республики и использовать собственные вооруженные силы для урегулирования территориальных споров с другими странами явилось важнейшим показателем утраты Азербайджаном национальной независимости. Азербайджану оставалось уповать лишь на использование регулярных частей Красной Армии. Но уже в те времена в рядах политического и военного руководства Советской России наблюдались разногласия в вопросах определения территориальной принадлежности некоторых составных частей Азербайджана. И в те времена руководство Армении стимулировало сепаратизм армянского населения Нагорного Карабаха. В ответ на ноту М.Д.Гусейнова, 9 мая 1920 года последовала телеграмма на имя Орджоникидзе, так называемых, «представителей» карабахского землячества Пирумова и Ерзинкяна. В нем говорилось: «30 апреля правительство Азербайджанской Советской Республики предъявило ультиматум, из которого можно заключить, что две провинции исключительно населенные армянами – Зангезур и Карабах должны быть включены в состав Азербайджанской Республики. Между тем население этих районов на своих крестьянских съездах категорически отказывались войти в состав Азербайджана. Для отстаивания своего самоуправления трудовое крестьянство Зангезура и Карабаха боролось с оружием в руках как против турецких империалистов, Антанты и Азербайджанского правительства Мусавата... Весть о революции в Баку вызвала ликование среди крестьян и рабочих Зангезура и Карабаха, на этот раз вполне уверенных, что Советская Россия единственная власть, гарантирующая от всяких насилий, откуда бы они не исходили. Однако ультиматум Азербайджанской Республики невольно вызвал чувство тревоги и дал противникам Советской власти новую возможность убеждать крестьян, что Советская власть готовится к агрессивным действиям против крестьян. В интересах как престижа Советской власти в Закавказье, так и блага трудового крестьянства Карабаха мы просим вас и правительство отныне свободного Азербайджана не вводить войсковые части в Нагорный Карабах» (9, л. 1).

Телеграмма Пирумова и Ерзинкяна удивительно напоминает стиль обращений «трудящихся» Карабаха в последующие годы, в том числе в период современного армяно-азербайджанского противостояния. Те же выступления от имени трудящихся масс, те же заверения в преданности прогрессивным идеалам, те же выражения веры в особую, благородную миссию России. На деле же налицо первые признаки зарождения современного кризиса, порожденного некогда агрессивностью России на Южном Кавказе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ленин. В.И. Полн. собр. соч. в 55 т., Т.38, М.:1956, 416 с.
2. Мустафа-заде Р.С. Две республики: Азербайджано-русские отношения в 1918-1922 гг.- М.: МИК, 2006, 355 с.
3. Волхонский М., Муханов В. По следам Азербайджанской Демократической Республики. М: Европа, 2007, 250 с.
4. Агамалиева Н., Худиев Р.. Азербайджанская Республика. Страницы политической истории. Баку: Sabah, 1994, 346 с.
5. Ленин В.И. о Закавказье. Армянское Государственное издательство. Ереван, АН Арм. ССР, 1963, 502 с.
6. Ленинский сборник. XXXIV. М.: Политиздат.
7. Дарабади А.. Военные проблемы политической истории Азербайджана в начале XX века. Баку: Sabah, 244 с.
8. Токаржевский Е.А. Из истории иностранной интервенции и гражданской войны в Азербайджане. Баку: Елм, 1957, 332 с.
9. Российский Государственный Архив Социально-политической Истории (РГАСПИ). Ф.85, оп. 13, д. 85.

AZƏRBAYCANIN RUSİYA TƏRƏFİNDƏN 1920-Cİ İLİN İŞĞALININ MƏQSƏDLƏRİ VƏ İLK NƏTİCƏLƏRİ MƏSƏLƏLƏRİNƏ DAİR

R.E.İSMAYILOV

XÜLASƏ

“Azərbaycanın Rusiya tərəfindən 1920-ci ilin işğalının məqsədləri və ilk nəticələri məsələlərinə dair” Məqalədə müəllif 1920-ci ildə Azərbaycanın Rusiya tərəfindən işğalı ərəfəsində baş verən hadisələrdən, ADR rəhbərliyinin Rusiyaya qarşı xarici siyasət xəttinin müəyyənləşdirilməsi və Rusiyada gedən daxili çəkişmələrə münasibətindən bəhs edir. Bolşevist Rusiya hökumətinin Azərbaycanın müstəqilliyinə, ərazi bütövlüyünə, Bakının və Azərbaycanın digər hissələrinin işğalına münasibəti eləcə də bu vaxtlarda erməni separatçılarının fəallaşması xüsusü doğurur.

THE AIM AND INITIAL RESULTS OF OCCUPATION OF AZERBAIJAN BY SOVIET RUSSIA IN 1920

R.E.İSMAYILOV

SUMMARY

The article presents the events during 1920, when Azerbaijan was occupied by Russia, the determination of the foreign policy of the Azerbaijan Democratic Republic towards Russia and its attitude towards the internal conflicts in Russia. The fact of bolshevist Russian government's relationship to the independence of Azerbaijan, its territorial integrity, occupation of Baku and other parts of Azerbaijan and the activization of Armenian separatists during this period deserve special attention.